

встречных поставок в регион дешевой и качественной агропродукции (в первую очередь консервированных овощей и фруктов). Таким образом, на состоянии торговли и продовольственного обеспечения населения городов региона сказывались трудноразрешимые проблемы советского общества, которые накапливались на протяжении многих лет.

Ю.А. ФОМИНА

О ПРОИЗВОДСТВЕ ТОВАРОВ ШИРОКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ МЕСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

До войны в Байкальский регион большинство товаров широкого потребления завозилось из других районов страны. С целью изменения этой ситуации был взят курс на производство товаров первой необходимости непосредственно в регионе, из местного сырья и отходов крупных предприятий.

Однако война внесла свои коррективы в эти планы, поскольку основной задачей становилась переориентации производства на обеспечение нужд фронта. Необходимо было организовать выпуск для действующей армии шинелей, гимнастерок, лыж, обоза, трикотажных изделий, обуви и многого другого. Целый ряд предприятий были переведены на выполнение спецзаказов Народного Комиссариата Оборона. Некоторые местные производства в начале войны были вынуждены прекратить свою деятельность из-за отсутствия транспорта, квалифицированных кадров, сырья, электроэнергии. В этих условиях удовлетворять потребности населения региона даже в самых простейших товарах было непросто.

В декабре 1941 г. СНК РСФСР утвердил план увеличения производства товаров массового спроса на 1942 г., осудив недооценку их выпуска со стороны местных органов. В постановлении от 2 января 1942 г. «О производстве товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья в 1942 г.» СНК СССР указал на необходимость резкого повышения выпуска товаров широкого потребления. Расширение производства товаров для населения рассматривалось как непосредственная помощь фронту (*Промысловая кооперация: Сборник важнейших постановлений. М., 1994. С. 12*).

На состоявшихся по итогам 1941 г. сессиях областных и городских Советов депутатов трудящихся региона отмечалось, что во втором полугодии 1941 г. производство товаров повседневного спроса в регионе почти остановилось. Исходя из этого, бюро Иркутского обкома партии установило план производства товаров широкого потребления на 1942 г., превышающий уровень 1940 г. на 134,9%, а показатели 1941 г. на 30,3%.

Бюро обязало райкомы и горкомы систематически проверять выполнение плана по производству товаров широкого потребления, регулярно заслушивать на бюро исполкомов отчеты городских и районных отделов местной промышленности и кооперативных организаций (ГАНИИО, ф. 127, оп. 1, д. 626, л. 11–13).

25 августа 1942 г. вышло постановление СНК СССР в котором вновь отмечалось неудовлетворительное снабжение населения. Оно обязало местные Советы уделить особое внимание выпуску товаров для населения. Был взят курс на создание предприятий, выпускающих такую продукцию в каждом районе РСФСР. Исполкомы местных Советов должны были развивать сеть мастерских по ремонту обуви и одежды. В районах с развитым местным производством была образована должность заместителя председателя по вопросам производства товаров широкого потребления и продовольствия. Так, с первого декабря 1942 г. в Усолье, Бодайбо, Зиме и Тулуне была введена должность заместителя председателя при исполкомах райсоветов по вопросам местной и кооперативной промышленности (ГАИО, ф. р-1292, оп. 1, д. 44, л. 23).

Приказом Наркомместпрома от 4 сентября 1942 г. была установлена прогрессивно-премиальная оплата труда за перевыполнение планов производства товаров широкого потребления. Было принято положение о премировании во втором квартале 1943 г. рабочих и инженерно-технических работников предприятий и райпромкомбинатов, изготавливающих пароконные повозки. Сумма премии исчислялась из расчета 50 р. за каждую выпущенную повозку, при условии выполнения и перевыполнения месячного плана по пароконным повозкам (ГАИО, ф. р-1292, оп. 1, д. 82, л. 66, 253).

Иркутским Обкомом ВКП(б) в течение января–апреля 1942 г. проводилась работа по организации производства товаров широкого потребления из местного нефондируемого сырья. Были перечислены конкретные изделия, в которых больше всего нуждалось население области: гончарные, шорные изделия, металлоизделия, текстильные, галантерейные товары и т.д. Руководители Облместпрома и кооперативных систем были обязаны в феврале 1942 г. организовать краткосрочную подготовку рабочих по гончарному, бондарному, сапожному, кузнечному, обозному и слесарному производствам. Решение касалось всех предприятий, которые могли производить товары широкого потребления, по каждому были запланированы конкретные мероприятия (ГАНИИО, ф. 127, д. 44, л. 167–170).

В результате проведенной работы многие местные предприятия более успешно стали решать задачи по производству товаров для нужд населения. В Иркутской области были освоены новые виды товаров: солидол, отрывные календари, резервуары для ламп, деревянные и металлические ложки, роговые и деревянные гребни, мыло, школьные

мелки, костяные, кожаные и металлические пуговицы, лыжная мазь, технический вазелин, сургуч, стиральные доски, утюги, ступки, зубной порошок. Промкооперацией была организована махорочная фабрика, которой было заготовлено в первом квартале 1942 г. 16 т табака и было выпущено 5 330 кг махорки (*Там же. Д. 711, л. 98, 98об.*).

Однако все эти товары производились в незначительных количествах. Например, планом 1942 г. предусматривалось выпустить в Иркутской области более 100 видов изделий ширпотреба. План же был выполнен только по 10–15 видам: мылу хозяйственному, гончарной посуде, веревке, пуговицам, галантерее и некоторым другим. Выполнение плана первого полугодия 1942 г. по большинству изделий колебалось в пределах от 7 до 36%. Годами осваивались такие простейшие изделия, как зубные щетки, зубной порошок, зажигалки, каблуки и т.д. Не было в продаже бочек, тазов, корыт, ванн, ведер, извести, лопат, метел, замков, ложек, других нужных предметов домашнего обихода (*Там же. Д. 687, л. м16, 17*). Показатели районной промышленности не отличались от средних областных показателей. В Зиминском районе по итогам 1942 г. из 60 видов наименований план был выполнен только по 20. По остальным видам изделий выполнение плана колебалось от 4 до 50%. В Заларинском районе не вырабатывались алебастр, топоры, подковы, гончарная посуда, обувь на деревянной подошве, ульи, деревянные ложки, мебель, детские школьные принадлежности и другие изделия. Многие изделия первой необходимости, такие как хозяйственное мыло, известь, деготь, древесный уголь, гипс, телеги, сани, были недоданы в огромном количестве (*ГАНИИО, оп. 17, д. 300, л. 1об.–2об, 3*).

Планы на 1943 г. предусматривали еще более интенсивное наращивание выпуска товаров широкого потребления. В 1943 г. в Иркутской области был организован Горпромсоюз, объединивший 23 промышленных предприятия, которые занимались производством товаров первой необходимости. Несмотря на трудности, за период войны ими было освоено много новых видов изделий, которые раньше не производились в Иркутской области. Так, за 1942–1943 гг. предприятиями города было выпущено 429 тыс. шт. ложек, более 1 млн шт. металлических пуговиц, обувь на деревянной подошве, толь, бумага, валяная обувь, мыло хозяйственное, махорка, ученические ручки, кожтовары, витамин «Д», лекарства и т.д. В то же время по целому ряду крайне дефицитных товаров плановые задания выполнить не удалось. Вместо запланированного производства 210 т мыла предприятиями и артелями города было выработано только 179 т, или 85% к плану. Острую нужду испытывал город в электрических лампочках, которые выпускались в незначительном количестве. Была предпринята попытка организовать восстановление перегоревших лампочек, однако спустя более восьми месяцев производство их так и не было организовано (*ГАНИИО, ф. 159, оп. 6, д. 482, л. 37, 38, 95, 109*).

Имеющиеся на местах возможности по использованию сырья для производства необходимых товаров также использовались не всегда эффективно. Особенно это имело отношение к БМАССР. Например, в Кабанском районе, из девяти промысловых артелей шесть занимались деревообработкой, при этом в районе ощущался острейший недостаток в телегах. Аналогичное положение было в Джидинском, Кижингинском и Тункинском аймаках. Производством гончарных изделий занимались только в четырех аймаках: Баргузинском, Кабанском, Хоринском и Кяхтинском. Мыловарением — в Селенгинском, Кяхтинском, Баргузинском и Заиграевском. Игрушки изготавливали только в Баргузинском аймаке. В продаже отсутствовали такие товары, как посуда, галантерейные изделия, игрушки, мыло, обозные, бондарные изделия, одежда и многие другие (НАРБ, ф. 1п, оп. 1, д. 4321, л. 85).

За годы войны выросли объемы производства товаров широкого потребления в таких отраслях промышленности, как топливная, кожевенная, пимокатная, швейная и другие. Деревообрабатывающая, лесохимическая строительная и мебельная значительно сократили свое производство. Меньше стало вырабатываться кирпича, извести, алебаstra, мебели, телег, саней. Значительно ухудшилось бытовое обслуживание населения. Часто план выполнялся за счет дорогостоящих изделий, выгодных при расчете в неизменных ценах. Производственные мощности мебельной, гончарно-силикатной, деревообрабатывающей, лесохимической промышленности использовались на 30–50% (ГАНИИО, ф. 127, оп. 14, д. 59, л. 14).

Тем не менее, организационные усилия органов власти по производству товаров широкого потребления, позволили по целому ряду отраслей местной промышленности превзойти довоенный уровень. Так, предприятия Наркомместпрома БМАССР за 1944 г. выпустили продукции, в том числе товаров широкого потребления, в два с лишним раза больше, чем в 1940 г. Кооперативные предприятия республики снизили выпуск продукции против 1940 г. на 15%, но сохранили выпуск товаров широкого потребления на довоенном уровне (НАРБ, ф. 1-п, оп. 1, д. 4438, л. 11).

Однако, несмотря на значительный прирост продукции, достигнутый в 1944 г. против 1943 г. и рост выработки товаров ширпотреба, спрос на самые необходимые товары широкого потребления не был удовлетворен. К этому времени практически иссякли всякие запасы одежды, обуви, посуды, которыми располагало население, что также способствовало обострению дефицита. Сказалось на работе промышленных предприятий и то, что большая часть рабочей силы во втором полугодии 1944 г. была привлечена на сельскохозяйственные работы (ГАНИИО, ф. 127, оп. 17, д. 322, л. 92).

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны перед местной и кооперативной промышленностью Байкальского региона стояла задача обеспечения населения необходимым ассортиментом товаров

широкого потребления. Решать ее приходилось в обстоятельствах перестройки работы промышленности на военный лад, освоения новых видов продукции, наращивания производства товаров массового спроса. В этих условиях удовлетворять потребности населения региона даже в самых простейших товарах было непросто. При этом следует отметить, что на протяжении всей войны промысловая кооперация и местная промышленность наращивали выпуск товаров широкого потребления в основном на базе местного сырья.

А.В. ШАЛАК

ЯПОНСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ ЛАГЕРЯ № 34 НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ (1945–1948 гг.)

Проблема нахождения японских военнопленных на территории Сибири является далеко не исчерпанной. Основная масса работ, посвященных истории пленения и пребывания японских военных в советском плену, была издана в 1990-х–начале 2000-х гг. В то же время целый ряд документов, позволяющих в комплексе оценить эту проблематику, были опубликованы позднее. В данной статье мы будем опираться на впервые опубликованные рассекреченные архивные документы и материалы из фондов российского государственного военного архива об итогах деятельности региональных структур Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД МВД СССР по Восточно-Сибирскому экономическому району (*Региональные структуры ГУПВИ НКВД-МВД СССР. 1941–1945: Отчетно-информационные документы / под ред. М.М. Загоруйко. Волгоград, 2006*). В книге содержатся отчеты, обзоры, докладные записки, справки и истории лагерей отделов по делам военнопленных и интернированных Читинской, Иркутской областей и Красноярского края. Публикуемые сведения по итогам деятельности лагерей содержат обобщенную информацию о динамике численности, условиях содержания, медицинском обслуживании, а также вкладе японских военнопленных в производственный потенциал Красноярского края. Эта информация представлена в итоговом докладе начальника управления лагеря № 34 Красноярского края подполковника Щекина о деятельности лагеря за период с октября 1945 по октябрь 1948 гг. (*Подлинники этих документов хранятся в РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 79. Л. 31–62*).

Интерпретация опубликованных данных в рамках уже накопленных сведений о нахождении японских военнопленных на территории Восточной Сибири и, в частности, в Красноярском крае не теряет своей научной актуальности. Очень многие аспекты этой проблемы требуют более тщательного изучения и более выверенных оценок.